

Кондахчян А.А.

ОСОБЕННОСТИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКИХ СТРАН В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

A.A. Kondakhchyan

CENTRAL FEATURES OF FOREIGN POLICY COUNTRIES IN A GLOBALIZING

УДК: 342/128-25

В статье рассматриваются особенности внешней политики центральноазиатских стран в условиях глобализации.

In the article the features of the foreign policy of the Central Asian countries in the context of globalization.

Связанные с глобализацией интеграционные процессы ставят вопрос о месте и роли национального государства. В настоящее время оно становится более открытым и имеет тенденцию к включению в региональные и трансрегиональные структуры. Но интенсификация интеграционных процессов в регионах не означает, что национальные государства имеют тенденцию к растворению в региональной общности. Напротив, сохранение национальных государств как субъектов международных отношений является необходимым условием для поддержания стабильности этой системы, если в этом случае рассматривать государство как один из институтов, организующих региональное пространство.

Речь идет не об изоляции и автаркии. Наоборот, национальное государство имеет шанс на успех в эпоху глобализации, если выбирает стратегию сотрудничества и взаимодействия с другими государствами и международными организациями.

Все государства Центральной Азии поставлены перед вызовами глобализации. Причем, с одной стороны, им необходимо завершить процесс национальной консолидации и реформирования, а с другой стороны - интегрироваться в мировое пространство и адаптироваться к процессам глобализации. Задача стоит далеко не простая, и она решается в ходе формирования национальных стратегий развития. Последние определяются культурно-цивилизационными и геополитическими факторами, а также особенностями переходного периода развития.

Государства Центральной Азии при всех своих национальных амбициях и проевропейской ориентации стремятся выстроить более или менее, но сбалансированные отношения с Россией и остальными евразийскими государствами. В политическом плане следует также учитывать, что в общественных и политических кругах названных стран присутствуют как пророссийские, так и антироссийские настроения. Они отражают не только типичные для начального периода становления государства подъем национальных чувств и рост амбиций элит. Существует попытка восстановить прежние исторические связи с сопредельными странами, которые нередко рассматриваются как более предпочтительные, нежели отношения с Россией, с точки зрения желаемой идентификации и экономической и политической конъюнктуры.

Стратегия стран Центральной Азии определяется геополитической ситуацией в регионе, где издавна пересекались интересы целого ряда великих исторических империй, а в настоящее время - интересы региональных и мировых держав. [1] При этом политически, экономически и в культурном отношении новые независимые государства Центральной Азии продолжают оставаться частью евразийского пространства и сохраняют определенную зависимость от России.

Нельзя не учитывать, что у некоторых политических элит центральноазиатских государств присутствуют националистические настроения, характерные для всех молодых государств, проходящих начальный этап утверждения своего суверенитета и опасющихся реставрации «империи». Суть позиции представителей таких взглядов сводится к тому, что экономическая интеграция на территории Евразии ослабит суверенитет их стран и затруднит развитие отношений с другими регионами земного шара. [2] В развитие тезиса о нежелательности усиления интеграционных процессов на евразийском пространстве приводились различные аргументы и, прежде всего, следующие:

- реинтеграция разрушит суверенитет государств, входящих в СНГ;
- ослабнут демократические процессы в рамках Содружества;
- Россия, используя свои ресурсы, не сопоставимые с ресурсами других стран СНГ, «заиграет мускулами».

Процесс становления государственности в Центральной Азии прошел свою начальную стадию формирования. Видно, что на роль центра силы в большей мере претендует Узбекистан. Специалисты отмечают, что узбекской нации присуще сильное чувство национального самосознания, ощущение своего "исторического величия". [3] Узбекские элиты идентифицируют свою нацию с рядом исторических государств большой Центральной Азии и великих империй Востока, в частности Империей Великих Могулов. Претензии Ташкента на великодержавие являются "неотъемлемым компонентом политики строительства нации". [4]

Другие центральноазиатские государства, исходя из своего исторического опыта, вполне осознают место Узбекистана в регионе. Их идентичности «сигнализируют» о потенциальных опасностях. Учитывая это, они ищут альтернативные формы региональной организации отношений и противовесы, соответственно заключая соглашения с опорой уже на внешние силы. Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан в

качестве таковых, прежде всего, видят Россию, а также европейские государства и США. При этом государства Центральной Азии имеют соглашения с Россией и западными государствами, в которых гарантии их независимости присутствуют.

Следует отметить и то, что США и западноевропейские государства рассматриваются в странах Центральной Азии как дополнительный гарант их независимости от России, а также как спонсор их национальных экономик. Центральноазиатские и кавказские государства имеют регулярные контакты с США и европейскими государствами как в рамках двусторонних отношений, так и в рамках НАТО, ЕС и ОБСЕ. Они реализуют с ними сотни различных проектов, в том числе в рамках таких программ, как «Партнерство ради мира» [5], «ТРАСЕКА», TACIS, «Демократия» (поощрение плюрализма) [6] и др. Например, благодаря сотрудничеству с НАТО, Кыргызстану удалось частично решить ряд актуальных проблем, в том числе в области подготовки военных кадров новой формации, приобретения опыта ликвидации последствий стихийных бедствий, экспертной помощи различным министерствам. [7] Президент С.Ниязов высказывал благодарность Североатлантическому альянсу за участие в подготовке туркменских военных кадров. [8] В свое время президент Каримов отмечал, что американские советники участвуют в создании узбекских вооруженных сил. [9] Высокую оценку вкладу НАТО в оборонное строительство Казахстана давал президент Н.Назарбаев. [10] Созданный усилиями Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана объединенный батальон тесно сотрудничал с НАТО. [11] Впоследствии Узбекистан и Кыргызстан стали оказывать содействие США и их союзникам в антитеррористической операции в Афганистане и предоставили территорию для американской военной базы.

В то же время необходимо оговориться, что все центральноазиатские страны старались, по крайней мере, не ухудшать свои отношения с Россией. В беседах с представителями НАТО лидеры этих государств подчеркивали, что они понимают озабоченность Москвы в связи с расширением НАТО на восток и считают, что российские интересы должны быть учтены. [12] Кыргызстан предоставил свою территорию для размещения российской военной базы. Здесь был открыт антитеррористический центр. Среди стран указанного субрегиона наиболее ориентированы на развитие отношений с Россией и на евразийскую интеграцию Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан. Эти государства участвовали в создании СНГ, ЦАЭС, ШОС, Таможенного союза и ЕврАзЭС. Например, политические и экономические элиты Кыргызстана, как свидетельствуют известные российские политологи видят свое будущее развитие в евразийской интеграции. [13]

Хотя нельзя отрицать и того факта, что сотрудничество всех центральноазиатских государств с Россией осуществляется с оглядкой на Запад. [14] Геополитическая ситуация на южной периферии Евразии принципиально изменилась после начала военной операции США и их союзников против режима талибов в Афганистане и возникновения

фактора прямого военного присутствия США и европейских государств в странах Центральной Азии и Афганистане. Несмотря на заявления западных политиков о том, данное военное присутствие будет ограничено во времени, их влияние в регионе резко возросло. Все заверения среднеазиатских государств в том, что их сотрудничество с США и европейскими странами не направлено против России, не успокаивает последнюю.

Общей стратегией всех государственных режимов Центральной Азии стала нейтрализация политической составляющей исламского движения. [15] В определенной мере это было следствием их опасений, что такой его характер приведет к дестабилизации внутренней обстановки подобно тому, как это произошло в Иране, Таджикистане и ряде других стран Востока. И такая политика находит поддержку внешних сил - западных стран и России.

Нельзя не учитывать, что наличие значительных запасов нефти и газа в регионе оказывает серьезное влияние на внутреннюю и внешнюю политику каждой центральноазиатской страны. Уже сейчас началась острая конкуренция за обладание, доступ и контроль, перспективную разработку этих ресурсов как внутри каждой из перечисленных стран, так и в мировой политике. В этой конкурентной борьбе рождаются новые региональные элиты, а некоторые старые приобретают новые качества. Речь идет о новой философии национальной стратегии развития и внешней политике. В ее формировании начинают участвовать различные экономические элиты, имеющие отношение к разработке и транспортировке нефти и газа на внешние рынки.

Если говорить в целом о сотрудничестве центральноазиатских государств с НАТО, то они преследуют цель укрепления своей национальной безопасности. Пока рано говорить, что появление НАТО в Центральной Азии означает коренную трансформацию геополитических контуров евразийской периферии. [16]

Так или иначе, но, очевидно, требуется определенная корректировка внешней политики стран региона и дополнительное согласование интересов с другими государствами Евразии. В какой-то степени исторический статус Евразии проходит дополнительную проверку. И, возможно, что национальная стратегия России в Евразии будет строиться из расчета существующей данности - расширения присутствия Запада в регионе.

Нельзя не учитывать целесообразность и неизбежность укрепления связей между всеми народами огромного Евразийского континента, поскольку обеспечить его политическую, экономическую и информационную безопасность без укрепления внешнеполитических и внешнеэкономических связей всех уровней просто невозможно.

Необходимы скоординированные действия, усовершенствование механизма действенности основных региональных организаций Евразии, среди которых, прежде всего, Евразийское экономическое сообщество (Россия, Белоруссия, Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан), Шанхайская организация сотрудничества (Россия, центральноазиатские государс-

тва и Китай), ЦАС, ГУАМ и другие, а также создание и расширение сети коммуникаций и функциональное согласование различных природно-технологических комплексов.

В целом же можно говорить, что Евразия все более втягиваются в процессы мировой глобализации, роста взаимосвязанности стран, государств и регионов во времени и пространстве. Все это станет важным шагом на пути создания из евразийского пространства одного из наиболее перспективных регионов нового столетия - геополитического и геоэкономического звена мировой системы

Литература:

1. Максименко В. Центральная Азия и Кавказ: основание геополитического единства. - Центральная Азия и Кавказ. 2000, № 3; Хесс М. Центральная Азия: возвращение к идеям Маккиндера? - 2004. № 1. С. 113 - 117.
2. Служба внешней разведки Российской Федерации. Россия - СНГ: нуждается ли в корректировке позиция Запада? М., 1995. С. 7:
3. Шоберлайн-Энгех Д. Перспективы становления национального самосознания узбеков. – Восток, 1997, № 3. С.2, 53.
4. Шоберлайн-Энгех Д. Перспективы становления национального самосознания узбеков. Восток, 1997, № 3.С.2, 53.
5. НАТО. Справочник. Брюссель. 1998-1999. С.92-98.
6. Фуше М. Европейская республика. М., 1999. С. 127.
7. Кыргызстан. Спецвыпуск журнала «Огонек». 1999.
8. Независимая газета. 1997.13.03.
9. Сегодня. 1997.17.12.
10. Казахстанская правда. 1998.15.05
11. Сегодня. 1997.26.02.
12. Страны Центральной Азии. ИМЭМО. Обзор. М., 1999. Январь. С. 2-3.
13. Кулматов К.Н. Приоритеты внешней политики России и современные международные отношения. М., С. 135 - 138, 144 - 145; Рудов Г.А. Нам суждено жить вечно в дружбе. М., 2002. С. 73-89.
14. Панкратьев В.П. Центральная Азия и Запад. - Центральная Азия в системе международных отношений. М., 2004. С. 64-81.
15. Малашенко А.В. Мусульманский мир в СНГ. С. 95-105; см. также: Трофимов Д. Исламский фактор и проблемы внутренней стабильности в Центральной Азии. М., Вестник МГУ. Востоковедение. 1996, №2.С.80.
16. Европа и Россия: проблемы южного направления. М., 1999. С. 30.

Рецензент: д.полит.н.профессор Акунов А.А.